

Д.О. ПОЛОВЦЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Э.М. ФОРСТЕРА (К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ В БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ)

В статье «О тематике и качестве диссертационных исследований по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (филологические науки) за период 1998–2007 гг.», размещенной на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, отмечается, что «значительная часть диссертаций, к сожалению, не содержит значимых для теории и практики результатов, которые бы удовлетворяли реальным потребностям отечественной науки и системы образования, способствовали бы формированию национального самосознания в целом. <...> В большинстве случаев тематика защищенных диссертаций не отвечала критерию её приоритетности для научных исследований Республики Беларусь» [1]. По мнению автора, «приоритетными для нас представляются научные проблемы, связанные с самоопределением и самоутверждением нации, белорусского государства. <...> Несомненный интерес представляют исследования, как глазами белоруса воспринимается, например, творчество Гете, Сервантеса, Шекспира, Дюренматта, Маркеса» [1]. Полагаем, что в этот список может быть включено и имя классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970).

XX столетие, как и век нынешний, отмечено диалогом культур и цивилизаций. Для Беларуси, находящейся между Востоком и Западом, вопрос национальной идентичности приобретает особое значение. Национальная идентичность, как и идентичность личностная, формируется на фоне усиления межкультурных контактов.

Инаковость является неотъемлемой составляющей и в контексте художественной культуры, при этом художественной литературе принадлежит ведущая роль в формировании знаний о культуре и характере других народов и эпох. Современная белорусская литература находится не в изоляции от мировой. Все процессы, происходящие в литературах мира, так или иначе сказываются на художественном сознании белорусов. В данном случае, продолжающаяся активная творческая деятельность белорусских писателей, направленная на утверждение национально-этнического сознания и идентичности, поиск места культурной самости, созвучна процессу поиска интеграции знания о Другом, в том числе инонациональном, в творчестве английского прозаика Э. М. Форстера.

Литературное наследие Э. М. Форстера включает романы «Куда боятся ступить ангелы» («Where Angels Fear to Tread», 1905), «Самое длинное путешествие» («The Longest Journey», 1907), «Комната с видом» («A Room

with a View», 1908), «Хаярдс-Энд» («Howards End», 1910), «Поездка в Индию» («A Passage to India», 1924), «Морис» («Maurice», 1971). Прозаик получил признание и как автор сборников рассказов «Небесный омнибус» («The Celestial Omnibus», 1911), «Вечное мгновение» («The Eternal Moment», 1928), «В жизни грядущей» («The Life to Come», 1972).

Интерес к творчеству Э. М. Форстера обусловлен тем, что в своих произведениях он поднимает проблему инаковости, которая не осталась незамеченной рядом исследователей. Современная российская исследовательница Е. Зыкова указывает, что творчество Э. М. Форстера пронизывает «тема взаимопонимания между людьми, терпимости по отношению ко всякого рода “инаковости”» [2, с. 458]. «Черствость, замыкание в узком кругу “своих”, нежелание слышать другого, – продолжает ученый, – [связаны] с обеднением[м] духовного мира личности» [2, с. 459].

Инаковость является одной из актуальнейших проблем современной гуманитарной мысли и может быть определена, с одной стороны, как имманентное качество Другого (в узком смысле), а с другой, как категория субъектно-объектных отношений, делающая возможной и актуализирующая оппозицию «Я – Другой» (в широком смысле). Несмотря на то, что проблема Другого, а следовательно и инаковости, первоначально разрабатывалась в философии, она вышла за пределы сугубо философского дискурса. К проблеме инаковости в своем творчестве обращались, например, М. Бахтин, Ж.-П. Сартр; некоторые представители постструктурализма (Ж. Делез) разрабатывали категории инаковости и Другого и проецировали собственные гипотезы на литературные произведения; концепции других (Ж. Лакана, М. Фуко) используются для интерпретации литературных произведений.

Э. М. Форстер рассмотрел в своем творчестве инаковость как во внешнем, так и внутреннем ее проявлениях. Под последней понимается нетождественность героя самому себе, реализованная посредством статуса «Я сам как Другой». Инаковость, актуализирующая дихотомию «свое – чужое», является внешней. Дихотомия «свое – чужое», включающая антитезу «национальное – инациональное», производна от оппозиции «Я – Другой». Инаковость, реализующая дихотомию «свое – чужое», отлична от той, которая существует на уровне «Я сам как Другой».

В произведениях Э. М. Форстера оппозиция «свое – чужое» постепенно преодолевает антагонистический характер (личное, значимое – постороннее, чуждое): от первоначального отношения к иному, «чуждому» как чуждому и низкому герои приходят к внутреннему обогащению за счет узнавания истинно «своего» в «чужом». Развитие героев происходит в одновременном познании «своего» и «чужого», осмыслении «своего» на фоне «чужого» и одновременно «чужого» на фоне «своего». Способ-

ность/неспособность воспринимать «свое – чужое» определяется «развитостью»/«неразвитостью» английского сердца. «Неразвитое» английское сердце, сформированное в закрытых британских школах, чуждо всему иному. Для героев с «неразвитым сердцем» «своим» является только то, что позволяет им сохраниться и постоянно требует защиты от «чужого». При соприкосновении с последним герои с «развитым сердцем» переживают «вечные мгновения», озаряющие будничную действительность. Серия «вечных мгновений» предшествует духовному прозрению героев.

Внутренняя инаковость в произведениях Э. М. Форстера связана с осознанием героя/героини иным (иной), чем они считали себя. Выявлено, что данная идея достигает апогея в романе «Поездка в Индию», а ее истоки восходят к рассказам «История о панике», «Доктор Шерстихлоп» и др., романам «Комната с видом», «Морис», «Хауардс-Энд». Герои, неспособные «соединить» внешнюю жизнь с внутренней, прозу жизни и ее поэзию, себя и Другого внутри себя, переживают душевное потрясение при столкновении со своей внутренней инаковостью, т.е. при встрече с Другим внутри себя. Встреча с самим собой как Другим является также трагедией для героев, живущих лишь по законам разума и исключаящих возможность существования в одном человеке нескольких Я. Чтобы прийти в согласие с «чужаком» внутри себя, им необходимо «соединиться». Последнее возможно при помощи «двойного видения», заключающегося в способности героя увидеть себя как Другого, осознать свою нетождественность самому себе. Путь к душевной гармонии героями Э. М. Форстера заключается в обретении ими «цельности», что возможно в примирении как с внешней, так и с внутренней инаковостью [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О тематике и качестве диссертационных исследований по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (филологические науки) за период 1998–2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=152>. – Дата доступа: 10.05.2010.
2. Зыкова, Е. Форстер Э. М. / Е. Зыкова // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН; отв. ред. А. П. Саруханян. – М.: Наука, 2005. – С. 457–460.
3. Половцев, Д. О. Проблема инаковости в творчестве Э.М. Форстера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Д.О. Половцев. – Минск, 2008. – 154 л.